

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-72-78

ОСОБЕННОСТИ ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ МЕСТОИМЕНИЯ-ЧАСТИЦЫ *МНЕ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Смирнов О. Н.*Московский педагогический государственный университет**119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Статья призвана предложить комплексный анализ употреблений местоимения-частицы *мне* на основе структурно-семантического и функционального подходов. Русисты прошлых лет и нового времени (ср., А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, В. В. Бабайцева, Е. Н. Сидоренко, С. М. Колесникова и др.) признают существование *слов-гибридов* – единиц с наборами дифференциальных признаков различных структурно-семантических классов. Гибриды часто обнаруживаются в живой разговорной речи и нередко являются экспликаторами разных типов отношений.

Процедура и методы. Для анализа были выбраны следующие методы: *метод субституции* (подстановки) для прояснения семантических свойств слова и *метод дистрибутивного анализа* (анализа словесного окружения исследуемой языковой единицы), *метод тождества и аналогии* (подбора и анализа синонимичных и аналогичных конструкций).

Результаты. Исследование показало, что слова-гибриды местоимённого происхождения могут проявлять градуальную семантику в различных конструкциях, чаще всего восклицательных, поскольку партикульно-прономинальные образования могут содержать дополнительные эмоциональные оттенки знаний.

Теоретическая и/или практическая значимость. Актуальность данной работы заключается в том, что в ней предпринята попытка описать функционирование частицеподобного элемента речи – слова *мне*. Уникальность данной языковой единицы определяется на основе незавершённых процессов десемантизации и партикуляции (перехода языковых единиц в разряд частиц). На наш взгляд, некоторые частицы (партикульные элементы) местоимённого происхождения (*всё, это, оно* и под.) могут проявлять гибридные свойства – свойства промежуточного положения между двумя (тремя) лексико-грамматическими классами и совмещающие признаки слов разных лексико-грамматических групп.

Ключевые слова: градуальная семантика, градуатор, десемантизация, местоимение-частица, партикуляция, слово-гибрид

FEATURES OF THE GRADED SEMANTICS OF THE PARTICLE PRONOUN *ME* IN MODERN RUSSIAN

O. Smirnov*Moscow Pedagogical State University**ul. Malaya Pirogovskaya 1 bld 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article aims to offer a comprehensive analysis of the uses of the pronoun-particle *me* based on structural, semantic and functional approaches. Russian scholars of the past and modern times (cf., A. M. Peshkovsky, V. V. Vinogradov, V. V. Babaytseva, E. N. Sidorenko, S. M. Kolesnikova, etc.) recognize the existence of hybrid words – units with sets of differential features of various structural and semantic classes. Hybrids are often found in live colloquial speech and are often explicators of different types of relationships.

Methodology. The following methods were chosen for the analysis: the method of substitution to clarify the semantic properties of a word and the method of distributive analysis (analysis of the verbal environment of the studied language unit), the method of identity and analogy (selection and analysis of synonymous and similar constructions).

Results. The study showed that hybrid words of pronominal origin can exhibit graduated semantics in various constructions, most often exclamation points, since particular-pronominal formations may contain additional emotional shades of knowledge.

Research implications. The relevance of this work lies in the fact that it attempts to describe the functioning of a particle-like element of speech – the word *me*. The uniqueness of this linguistic unit is determined based on incomplete processes of desemantization and particularization (the transition of linguistic units into the category of particles). In our opinion, some particles (particulars) of pronominal origin (all, this, it, etc.) may exhibit hybrid properties – properties of an intermediate position between two (three) lexical-grammatical classes and combining features of words of different lexical-grammatical groups.

Keywords: hybrid word, particle-pronoun, graded semantics, gradator, desemantization, particularization

Введение

В современном русском языке местоимённые слова занимают особое положение в системе частей речи. На это неоднократно указывают русисты (А. М. Пешковский, П. А. Лекант, Е. В. Клобуков, С. М. Колесникова). Действительно, местоимения отличаются от остальных слов, которые признаются частями речи: местоимения не обладают *общим категориальным значением*, не имеют *формального единства*, *ведущей синтаксической функции* и не проявляют ярких *словообразовательных отношений* с другими классами слов. В связи с этим используется характеристика «смешанной части речи», поскольку основные признаки, определяющие часть речи, заимствованы у других слов.

Тем не менее, местоимения вызывают интерес современных исследователей (И. Ю. Гранева, С. М. Колесникова и др.). Особого внимания заслуживает взаимодействие местоимений с другими классами слов. Местоимённые слова подвергаются семантизации и проявляют признаки имён прилагательных (*Он не такой*; *Человек не самый-самый*; *День никакой сегодня*; *А он того* (= ‘не совсем здоровый’)); имён существительных (*И эту* (= ‘девушку’) *с собой захвати*); *Тот совсем плох*). Местоимённые слова взаимодействуют с системой неизменяемых слов и, в частности, с частицами.

Специфика перехода местоимений в частицы

В современном русском языке личные местоимения переходят в частицы, несмотря на их способность заменять слова с предметным значением, в то время как значение, вносимое частицами, далеко от предметного, может быть максимально размыто, неконкретно и служить для «придания различных дополнительных смысловых значений ... в тексте» [5, с. 9]: *человек – он*, *студентка – она*, *профессоров – их* (*он не захотел прийти*, *он бежит себе в волнах*). Известно, что личные местоимения представляют собой закрытую группу слов с яркой особенностью формоизменения, что отличает их от других разрядов местоимённых слов. Эта особенность называется супплетивизмом (супплетивностью) – объединением в пределах одной лексемы разнокорневых слов: *я*Ø (*j(a)*) – *мен'*(*a*), *мн*(*ою*); *он*Ø – *j(эго)* и т. д. (за исключением местоимения *в(ы)* (*B(ы)*)).

Слова местоимённого происхождения часто являются строевым элементом составных частиц. Используя данные Толкового словаря служебных слов русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой¹, нам удалось найти небольшое количество частиц (12), в составе которых есть слова

¹ Толковый словарь служебных слов русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. 814 с.

местоимённого происхождения (из разряда личных местоимений): *вот тебе и, вот те и, да что вы, да что ты, ишь ты, поди ж ты, поди ты, те, тебе, тоже мне, что вы, что ты*. Всего в этом словаре зафиксировано 516 частиц, указанные частицы составляют чуть более 2%. Большая часть этих частиц включает определённые слова местоименного происхождения, их формы и фонетические варианты – *ты* и *вы*. Учитывая контекст и речевую ситуацию, эти частицы могут служить для установления и поддержания контакта, для выражения субъективно-модальных значений в диалогах (например, *Тожe мне* (= ‘плохой’) *врач!*). Слово *мне* в составе частиц встречается один раз – в составной частице *тоже мне*. Слово *мне* встречается в таких предложениях, где оно проявляет свойства частицы. Часть этих употреблений нами рассмотрено в настоящем исследовании.

Переход самостоятельных частей речи в частицы связан с процессом десемантизации – ослаблением или утратой номинативного значения. В отношении местоимений говорить о номинативном значении трудно, поскольку местоимения не выражают номинативного значения вне контекста.

Сегодня с учётом имеющихся сведений о грамматике местоимений вопрос об определении частеречной принадлежности слов местоимённого происхождения в конкретном употреблении не всегда может быть решён однозначно. В исследовании, посвящённом интегральному описанию русских личных местоимений, И. Ю. Гранева различает референтное и нереферентное употребления местоимений: референтное, которое связано с «возможностью их употребления или по отношению к лицам, которые являются непосредственными участниками коммуникации» [2, с. 13], и нереферентное, при котором местоимения употребляются «по отношению к неопределённому множеству лиц, не участвующих в акте коммуникации непосредственно» [2, с. 13–14]. Учёный исследует «номинативизацию дейксиса» и выделяет стадию «фразеологизации лич-

ных местоимений», при которой личные местоимения «приобретают возможность выражать номинативную или – чаще всего – экспрессивную семантику в составе целого, как правило, устойчивого выражения, участвуя в выражении особого типа значения – фразеологического, которое по природе своей отличается экспрессивно-оценочным потенциалом и повышенной способностью выражать культурно значимые смыслы» [2, с. 16]. На наш взгляд, нередко слово местоимённого происхождения, которое подвергается фразеологизации, можно определить как *местоимение-частицу* и иногда *частицу*.

Местоимения-частицы обладают свойствами сразу двух классов слов – местоимений и частиц: одновременно в одном употреблении сохраняют способность указывать на что-то и выражать субъективно-модальные и смысловые оттенки значений: *Почему это он не пришёл? Вот как оно бывает!*

Гибриды – особые единицы в грамматической системе русского языка

Слова, которые совмещают свойства местоимений и семантику частиц и которые невозможно причислить к одному из этих классов, изучаются давно. Эти слова называются *гибридами*, или *синкретичными словами*: «Понятия *гибридные слова* и *синкретичные слова* считаются тождественными, хотя в работах В. В. Бабайцевой последний термин представляется предпочтительным, так как синкретизм характерен не только для единиц морфологического уровня»¹. Эти исследования нашли отражение, например, в работах Е. А. Стародумовой [13], Е. Н. Сидоренко [12], В. В. Бабайцевой [1], Ю. И. Леденева [8], П. А. Леканта [7], С. М. Колесниковой [4; 5; 6], А. Б. Ильиной [3], О. Е. Пекелис [10]. В академической грамматике 2005 г. (трудах Института русского языка) раздел,

¹ Колесникова С. М. Актуальные проблемы современной русистики: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 213.

посвящённый частицам, содержит существенное суждение: «Иногда в одном и том же слове близость и переплетение значений частицы и союза, частицы и наречия, частицы и глагола, частицы и местоимения, частицы и междометия настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащим словам разных классов оказывается неправомерным, и слово должно квалифицироваться как “частица-союз”, “частица-наречие”, “частица-местоимение” и т. д.» [11, с. 724]. Г. И. Панова говорит, что «Более или менее периферийную сферу частиц представляют синкретичные языковые единицы, совмещающие и одновременно проявляющие свойства частицы и слова другого семантико-функционального класса слов»¹.

Разграничение местоимений, частиц и местоимений-частиц происходит по синтаксическому и семантическому критериям: местоимения выполняют синтаксическую функцию, играют роль дейктического, анафорического или кванторного элементов, способны синонимизироваться с другими местоимениями. Местоимения-частицы либо выполняют синтаксическую функцию (при этом модальный компонент, вносимый данным элементом, в структуре высказывания ослабевает), либо не выполняют синтаксическую функцию и сохраняют функции дейксиса, анафоры или квантора (при этом модальный компонент, вносимый данным элементом, усиливает своё значение); такие единицы можно изъять из предложения; прономинально-партикульные элементы часто употребляются в определённой форме и поэтому способны воспроизводиться в конкретном виде, что способствует фразеологизации высказываний. Частицы не выполняют синтаксических функций, служат для передачи смысловых и модальных значений (оттенков значений).

Анализ языкового материала

Сравним употребление местоимения *мне* в разных словесных окружениях. В предложении *Ух уж мне эти звонкие девяностые!*² слово *мне* является детерминантом с субъектным значением. Как известно, детерминирующий член предложения находится в слабой синтаксической позиции и имеет менее прочную связь с предикативным центром предложения, чем остальные присловные распространители. В данном случае анализируемое слово находится в начале предложения и употреблено с сочетанием слов *ух ... уж* (с большой долей уверенности можно квалифицировать эти слова как междометие и частицу, соответственно): междометие *ух* придаёт предложению-высказыванию явный и яркий эмоциональный фон (ироническое пренебрежение), а частица *уж* подчёркивает состав предложения. В данном случае *мне* – это личное местоимение, употреблённое в форме дательного падежа. Обратим внимание, что данное местоимение невозможно заменить другими личными местоимениями в той же форме (по крайней мере, сочетания *ух уж тебе*, *ух уж вам*, *ух уж нам* в Национальном корпусе русского языка не встречаются) и это местоимение легко изъять из предложения, налицо стремление к воспроизводимости конструкции, несмотря на то, что данные междометие и частица могут употребляться вне зависимости друг от друга (*Ух (мне) эти звонкие девяностые! Уж (мне) эти звонкие девяностые*).

Стоит рассмотреть другой тип употребления слова *мне*: *Я вам серьёзно говорю, а вы мне тут шуточки шутите*³ в составе предикативной части сложносочинённого предложения с противительно-сопоставительными отношениями. С одной стороны, слово *мне* сохраняет дейктическую функцию (функцию указания на участника ком-

¹ Панова Г. И. Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник. М.: Ленанд, 2014. С. 404.

² Форум: Горный двухподвесочный // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.12.2023).

³ Аркадий Мацанов. Мастер и подмастерье // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.12.2023).

муникации), в другой части есть личное местоимение *я*. С другой стороны, слово *мне* в данном употреблении имеет явно ослабленный дейктический характер, параллельно с указательной функцией в слове проявляется усиление предиката *шутите*, рядом с которым есть однокоренное слово *шуточки*, являющееся градуатором – средством усиления значения предиката. Слово *мне* является безударным. На наш взгляд, слово *мне* здесь совмещает значения местоимения и частицы и является словом-гибридом. Стоит отметить, что и слово *тут* в данном употреблении ослабляет своё указательное значение. Будет вернее сказать, что семантика усиления «утоплена» в указательном значении и «растворяется» в содержании всего предложения-высказывания. В анализируемом примере исследуемое слово явно выполняет подчёркивающую, акцентирующую функцию. С. М. Колесникова так представляет природу акцентирующей функции: «В основе акцентирующей функции частиц лежит словарное значение “указательности”, “усилительности”, “ограничительности” и т. д. Значение соотносится с контекстом и используется говорящим для усиления той или иной степени признака»¹.

Гибрид местоимение-частица *мне* функционирует и в предложениях с императивными глагольными формами. Например, в реплике – *Что ты сказал, мерзавец? Померзавь мне ещё, – пригрозил генерал*² слово *мне* употреблено в сочетании с наречием-частицей *ещё*. Постараемся определить семантику местоимённого слова: на наш взгляд, это слово обладает ослабленным значением указания и обнаруживается значение подчёркивания и усиления семантики императива (в данном контексте *померзавь* употреблено рядом с однокоренным словом *мерзавец*, что придаёт высказыванию дополнительную градуальную

семантику). Слово более или менее синонимизируется с акцентирующей частицей *же*, что позволяет сказать о неоднозначной семантике данного слова. В данном примере местоимение-частица *мне* усиливает предикат *померзавь*, образуя градуальный предикат: «Предикатный тип градуального значения является системообразующим компонентом ... поля градуальности ..., отражая взаимодействие семантического, прагматического и грамматического аспектов в гранд-функциях, гранд-коннотациях и прагмемах...» [4, с. 53].

Местоимение-частица *мне* может иметь фиксированную позицию в предложении – постпозицию по отношению к предикату – и употребляться в сочетании с другим словом местоимённого происхождения в воспроизводимом сочетании: *Попритворяйся мне тут!*³ Слово *мне* имеет фиксированную постпозицию и ослабленную указательную семантику наряду с семантикой усиления (подчёркивания) и выражает смысл, противоположный семантическому содержанию предиката = *не притворяйся*. Предложение будет лишено возможности проявить отрицательную семантику, если изъять из него слово *мне*: *Попритворяйся тут!* Об участии некоторых частиц в утвердительно-отрицательной характеристике сообщаемого пишет И. А. Нагорный: «...Собственно логическая оппозиция “утверждение / отрицание” существенно расширяется на предложенческом уровне. Игнорировать данный факт не представляется возможным. В ... многоуровневой иерархии предложения с частицами занимают отведённое им место на модально-кваликативной шкале кваликативной утвердительно-отрицательной характеристики сообщаемого» [9, с. 165]. Без специальной, иронической интонации эта семантика будет не ясна. Слово *мне* подчёркивает предикат. Местоимение-частица в данном употреблении каким-то образом связана с местоимением-частицей *тут*. Это воспроизводимость, близкая к фразео-

¹ Колесникова С. М. Актуальные проблемы современной русистики: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 417.

² Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.12.2023).

³ Валентин Никитин. Время сладкого янтаса (главы из романа) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.12.2023).

логизации. Стоит сказать, что, по нашему мнению, нерасчленённость, гибридность значения может быть определена как с большим уклоном в сторону семантики частицы, так и с большим уклоном в сторону семантики местоимения. Для нашего примера, как думается, большей семантикой частицы обладает слово *мне*, а большей семантикой местоимения (местоимённого наречия) обладает слово *тут*.

Заключение

Таким образом, анализ употреблений слова местоимённого происхождения *мне* показал, что, во-первых, данное слово может употребляться в восклицательных конструкциях; функция подчёркивания,

усиления может проявляться в определённых моделях: восклицательный императив + *мне* + *тут* (*ещё*) (иногда проявляется отрицательное значение всей конструкции); во-вторых, градуальный компонент (усилитель значения) проявляется ярче, если в предложении есть другие *градуаторы* (показатели градуальности – термин С. М. Колесниковой); в-третьих, слово *мне*, обладая свойствами частицы, часто сохраняет функцию указания на действующее лицо, эта особенность может быть соединена с градуальной семантикой этого слова или может содержаться во всём предложении-высказывании, что затрудняет её обнаружение и анализ.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В. В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 81–84.
2. Гранева И. Ю. Русские личные местоимения в свете интегрального описания языка: коммуникативно-прагматические, лингвокультурологические и когнитивно-дискурсивные аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2022. 44 с.
3. Ильина А. Б. «Гибридные» слова с градуальной семантикой в современном русском языке: наречия-частицы: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. 216 с.
4. Колесникова С. М. Градуальный предикат – основной компонент градуальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 1. С. 53–59.
5. Колесникова С. М. Семантика градуальности и способы её выражения в современном русском языке. М.: Московский политехнический университет, 1998. 180 с.
6. Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 112 с.
7. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. 213 с.
8. Леденев Ю. И. Состав и функциональные особенности класса неполнозначных слов в современном русском литературном языке: дис. ... д-ра филол. наук. Севастополь, 1972. 556 с.
9. Нагорный И. А. Функционирование русских частиц как утвердительно-отрицательных экспрессивизаторов сообщаемого в модально-кваликативном предложении // Синтаксические средства как экспрессивный ресурс текста: коллективная монография. М.: Протагор, 2022. С. 159–166.
10. Пекелис О. Е. «Дискурсивные слова» в русском синтаксисе (местоимения, частицы, союзы): синхрония и диахрония: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 242 с.
11. Русская грамматика: научные труды / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. 784 с.
12. Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. Киев: Лыбидь, 1990. 146 с.
13. Стародумова Е. А. Русские частицы: письменная монологическая речь: дис. ... д-ра филол. наук. Владивосток, 1996. 446 с.

REFERENCES

1. Babaitseva V. V. [Hybrid words in the system of parts of speech of the modern Russian language]. In: *Russkij yazyk v shkole* [Russian Language at School], 1971, no. 3, pp. 81–84.
2. Graneva I. Yu. *Russkie lichnye mestoimeniya v svete integral'nogo opisanija yazyka: kommunikativno-pragmaticheskie, lingvokul'turologicheskie i kognitivno-diskursivnye aspekty: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*

- [Russian personal pronouns in light of the integral description of language: communicative-pragmatic, linguistic and cognitive-discursive aspects: author's abstract. diss. ... doctor of philological sciences]. Nizhny Novgorod, 2022. 44 p.
3. Ilina A. B. "Gibridnye" slova s gradual'noj semantikoj v sovremennom russkom yazyke: narechiya-chasticy: dis. ... kand. filol. nauk ["Hybrid" words with gradual semantics in the modern Russian language: adverbs-particles: diss. ... candidate of philological sciences]. Saransk, 2005. 216 p.
 4. Kolesnikova S. M. [Gradual predicate – the main component of graduality]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2007, no. 1, pp. 53–59.
 5. Kolesnikova S. M. *Semantika gradual'nosti i sposoby eyo vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Semantics of Graduality and Ways of Expressing It in Modern Russian]. Moscow, Moscow Polytechnic University Publ., 1998. 180 p.
 6. Kolesnikova S. M. *Russkie chasticy: semantika, grammatika, funkcii* [Russian Particles: Semantics, Grammar, Functions]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2015. 112 p.
 7. Lekant P. A. *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [Grammatical Categories of Words and Sentences]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2007. 213 p.
 8. Ledenev Yu. I. *Sostav i funktsional'nye osobennosti klassa nepolnoznachnykh slov v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk* [Composition and Functional Features of the Class of Incomplete Words in the Modern Russian Literary Language: Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Sevastopol, 1972. 556 p.
 9. Nagorny I. A. [Functioning of Russian particles as affirmative-negative expressivizers of the reported in a modal-qualifying sentence]. In: *Sintaksicheskie sredstva kak ekspressivnyj resurs teksta: kollektivnaya monografiya* [Syntactic means as an expressive resource of the text: a collective monograph]. Moscow, Protagor Publ., 2022, pp. 159–166.
 10. Pekelis O. E. «Diskursivnye slova» v russkom sintaksise (mestoimeniya, chasticy, soyuzy): sinhroniya i diahroniya: dis. ... d-ra filol. nauk ["Discursive words" in Russian syntax (pronouns, particles, conjunctions): synchrony and diachrony. Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2021. 242 p.
 11. Shvedova N. Yu., ed. *Russkaya grammatika: nauchnye trudy* [Russian grammar: scientific works]. Moscow, Vinogradov Institute of the Russian Language Publ., 2005. 784 p.
 12. Sidorenko E. N. *Ocherki po teorii mestoimenij sovremennogo russkogo yazyka* [Essays on the theory of pronouns of the modern Russian language]. Kiev, Lybid Publ., 1990. 146 p.
 13. Starodumova E. A. *Russkie chasticy: pis'mennaya monologicheskaya rech': dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian particles: written monologue speech: diss. ... Doctor of Philological Sciences]. Vladivostok, 1996. 446 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Олег Николаевич – аспирант кафедры русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: olezhek400@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg N. Smirnov – Postgraduate Student, Russian Language Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: olezhek400@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Смирнов О. Н. Особенности градуальной семантики местоимения-частицы *мне* в современном русском языке // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 72–78.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-72-78

FOR CITATION

Smirnov O. N. Features of the Graded Semantics of the Particle Pronoun *Me* in Modern Russian. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 4, pp. 72–78.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-72-78